

Катастрофа! Этого слова избегали в официальных сообщениях о достижениях нашей космонавтики, так как иначе пришлось бы признать, что далеко не все ладилось и в этой сфере.

Наш корреспондент А. БИНЕВ беседует с летчиком-космонавтом Алексеем ЛЕОНОВЫМ.

Мы спаслись, а они погибли

— Наша сегодняшняя беседа будет состоять из моих вопросов, рожденных, как правило, слухами, и ваших ответов. Поэтому начинаться вопросы будут со слова «говорят...».

Так вот, говорят, что наши тоже были на Луне, но не смогли вернуться...

— Не были мы там. Сразу после «Восхода-2» я был назначен командиром первого лунного экипажа, но полет не состоялся. Все было готово — техника, экипаж. В июне 1968 г. мы должны были первыми облететь Луну, но без посадки. Высадиться мы уже не могли — не хватало денег. Американцы же всадили в свою программу сразу 25 млрд. долл. Куда нам было до них! И все же мы могли облететь Луну раньше их, но произошел целый ряд досадных случаев: то перепутали плюс на минус при монтаже, то облегчили один прибор, который потом замкнул, то «дядя Вася» сунул заглушку не туда, куда нужно... А еще помешали робость, трусость многих, кто отвечал за это, да еще и пьянство! Простить этого не могу! Лунную программу тогда закрыли.

— Говорят, что пьянство и безалаберность техников на Земле и были причиной гибели Добровольского, Волкова и Пацаева?

— В 1971 г. я был назначен командиром первой станции «Салют», ведущим летчиком-испы-

тателем назначили В. Кубасова, а космонавтом — исследователем

— П. Колобина. За три дня до старта у Кубасова вдруг обнаружили самый настоящий туберкулез. Тогда мне дали в экипаж Владислава Волкова. Я очень ругал его за то, что он хоть и дублер, но к полету не готов. Он стал на меня жаловаться В. Мишину (заменившему покойного В. Королева), и за 10 часов до старта сменили весь экипаж. Полетели Добровольский, Волков и Пацаев, а мы остались на Земле. Вот так мы спаслись, а они погибли. Ошибка была заложена в конструкции. Произошла разгерметизация кабины во время отстрела орбитального отсека. При монтаже шариковых клапанов монтажники вместо усилия 90 кг закрутили их с усилием 60—65 кг. Были и другие причины катастрофы — в основном технического характера. При отстреле орбитального отсека произошла большая перегрузка, которая заставила сработать эти клапаны, и они рассыпались. Обнаружилась дырка в 20 мм в диаметре. Через 22 сек. космонавты потеряли сознание. Мишин потом сказал, что дыру просто можно было закрыть пальцем. Но это было невозможно: туда просто было не добраться, до этого отверстия. Оно было за обшивкой. После того как они приземлились, я лазил в этот объект, но быстрее, чем за 52 секунды, добраться до отверстия не мог, а у них было всего 22 сек. А через 80 сек. в послед-

ний раз сократилось сердце у Волкова, через 100 — у Пацаева и через 120 — у Добровольского.

— Такой же трагедией была гибель космонавта Комарова. Об этом говорят разное: что на нем испытывали новую парашютную систему и поторопились к какому-то событию. Он якобы, когда летел «каменем» вниз, «загрузил» эфир ругательствами в адрес тех, кто послал его. А еще судачат, что это было столкновение с НЛО...

— Ни один космонавт ни разу НЛО не видел. Это все глупости! А с Комаровым произошел досадный случай. Его корабль, пролетав сутки, пошел на посадку. В лобовом щите было просверлено отверстие около 50 мм в диаметре и резболой заглушкой закручено. Это так называемый теплозащитный слой. Когда он заходил на посадку, то от большого температурного потока по этой резбе прошла плазма, заглушка вылетела, и плазма прожгла днище корабля. Произошел перепад давления. В результате тормозной парашют (при посадке) не вышел, а запасной запутался за него. Комаров падал вниз и ничего не знал до самого последнего момента. Он спокойно вел репортаж, говорил, что слышит свист, что сработала парашютная система. Никого не ругал. Он упал со скоростью 26 м/сек. Это около 100 км в час. Свалился на лед Аральского моря, лед растаял, и корабль провалился. Потом его вытащили.

— Говорят, что с «Салютом» были и другие катастрофы...

— Были, но без людей на борту. Две станции упали, одну из них пришлось взорвать. Был случай, когда Владимир Титов и Стрелатов при старте были вынуждены катапультироваться. Слава Богу, остались живы!